

Уайльд Оскар

**De profundis. Письма.
Афоризмы. Стихотворения в
прозе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
О-74

О-74 **Оскар У.**
De profundis. Письма. Афоризмы. Стихотворения в прозе / Уайльд Оскар – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 168 с.

ISBN 978-5-519-78128-2

ISBN 978-5-519-78128-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Настоящій переводъ сдѣланъ съ только что вышедшаго англійскаго изданія [De profundis by Oscar Wilde Methuen and Co. London 1905], а пробѣлы, сдѣланные въ англійскомъ текстѣ въ угоду филистерской и лицемѣрной цензурѣ англійскаго общественнаго мнѣнія, что преслѣдуетъ поэта и за гробомъ, — восполнены по послѣднему нѣмецкому переводу [O. Wilde. De profundis. Herausg. von Max Meyerfeld Fischer. Berlin. 1905], Эта книга за 3 первыхъ мѣсяца настоящаго года вышла въ Берлинѣ уже нѣсколькими изданіями.

Въ русскомъ переводѣ къ „De profundis“ добавлены еще появившіеся также въ 1905 году афоризмы Уайльда, четыре письма его изъ тюрьмы и нѣсколько стихотвореній въ прозѣ.

„Грифъ“.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ НѢМЕЦКОМУ
ИЗДАНІЮ.

Изъ предисловія къ нѣмецкому изданію.

27 мая 1895 года Оскаръ Уайльдъ былъ приговоренъ къ двухлѣтнему тюремному заключенію вслѣдствіе того, что жизнь его была, по его собственному признанію, „полна извращенныхъ радостей и своеобразныхъ склонностей“. Онъ самъ вызвалъ свою трагедію тѣмъ, что подалъ въ судъ на маркиза Куинсбери, который лично оскорбилъ его. Но во время этого процесса изъ обвинителя онъ обратился въ обвиняемаго. Его противникъ вышелъ оправданнымъ, а поэта тотчасъ же былъ данъ приказъ арестовать.

Послѣ перваго судебного разбирательства его отпустили на поруки, потому что присяжные не могли прійти къ соглашенію объ его виновности. Все же онъ былъ осужденъ, прежде чѣмъ судъ присяжныхъ вынесъ ему опредѣленный приговоръ. Когда въ то время онъ вышелъ изъ предварительнаго заключенія, его выселили изъ двухъ гостиницъ — и одинъ разъ потому, что чернь грозила разгромить домъ. Со времени супружескаго скандала лорда Байрона Лондонъ не переживалъ такого взрыва ярости толпы. И все-таки Уайльдъ не могъ рѣшиться на побѣгъ — хотя онъ этимъ ока-

заль бы большую услугу суду, — потому что это не мирилось съ его идеаломъ джентльмена. Съ поднятой головой, безъ слова упрека чловѣку, погубившему его, пошелъ онъ на встрѣчу несказанному несчастью.

Но еще безпощаднѣе, чѣмъ тяжелое наказаніе, поразившее его, была ужасающая месть его соотечественниковъ. Англійская щепетильность проснулась и требовала жертвы. Высшіе классы соединились съ чернью, чтобы погубить ненавистнаго. Казалось, вся лондонская чернь поднялась на Оскара Уайльда; и когда пришло извѣстіе о его осужденіи, это отребье чловѣчества плясало отъ радости передъ зданіемъ суда.

Газеты устроили крестовый походъ противъ него и сдѣлали все возможное, чтобы раздуть ярость филистеровъ. При такихъ обстоятельствахъ издатели сочли благоразумнымъ публично отказаться отъ правъ на произведенія поэта; полиція наложила на нихъ запрещеніе, и деректора театровъ не рѣшались больше ставить его пьесы, имѣвшія прежде такой успѣхъ. Имя осужденнаго было вычеркнуто изъ списка живыхъ. Такимъ образомъ изсякли сразу всѣ источники доходовъ Уайльда. Кредиторы набросились на него. Нужда сторожила его, потому что онъ никогда не копилъ; ему даже нечѣмъ было заплатить своимъ защитникамъ. За время его тюремнаго заключенія онъ долженъ былъ два раза являться въ Конкурсный Судъ.

О двухъ годахъ, которые Уайльдъ провелъ въ тюрьмѣ, — сначала въ Вандесвортъ, затѣмъ въ маленькомъ городкѣ на Темзѣ, Рэдингѣ, прославленномъ его Тюремной Балладой, — у насъ есть теперь его собственный рассказъ „De profundis“, единственное произведеніе, написанное имъ въ тюрьмѣ.

Онъ самъ называетъ его: „Epistola in carcere et vinculis“.

И правда, нельзя достаточно подчеркнуть того, что книга эта написана въ тюрьмѣ и въ оковахъ человѣкомъ безконечно страдавшимъ, которому часто въ одиночномъ заключеніи грозило сумасшествіе.

Онъ уже отбылъ большую часть своего двухлѣтняго наказанія, когда ему пришлось еще разъ въ лучезарномъ ореолѣ воскресить Оскара Уайльда прежнихъ дней, блестящаго „царя жизни“, чтобы поставить рядомъ съ нимъ очищеннаго страданіемъ человѣка, передъ которымъ возникала новая жизнь, — *Vita Nuova*.

О средневѣковомъ варварствѣ, господствующемъ еще въ тюрьмахъ культурнаго государства Англіи, можно получить представленіе, когда читаешь біографію Шерарда.

Въ ней разсказывается, что Уайльдъ сидѣлъ въ помѣщеніи, похожемъ на кроличью кануру, покрытую проволоочной рѣшеткой. Приговоренный къ принудительнымъ работамъ, онъ долженъ былъ изо дня въ день класть заплаты на мѣшки и щипать паклю, такъ что кровь сочилась у него изъ-подъ ногтей.

И тѣми же руками, которыя такъ долго были лишены употребленія пера, написалъ онъ въ полумракѣ камеры потрясающую исповѣдь своей жизни.

АНДРЭ ЖИДЪ.

ПАМЯТИ ОСКАРА УАЙЛЬДА.

